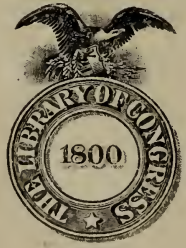
PG 3313
.F6A17
1830

Fonvizin, D. I.

Послание к слугам...



Class_____

Book_____

YUDIN COLLECTION

GPO

Fonvizin, Denis Ivanovich
1745-1792

ПОСЛАНІЕ

КЪ

СЛУГАМЪ МОИМЪ:

ШУМИЛОВУ, ВАНЬКѢ И ПЕТРУШКѢ;

И

БАСНЯ:

ЛИСИЦА КОСНОДѢЙ.

Изъ Соч. Д. И. Фонъ-Визина.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. СТЕПАНОВА.

При Императорскомъ Театрѣ.

1830.

PG3313
.F6A17
1830

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва. 1830 года, Іюля 31 дня.

Цензоръ С. Аксаковъ.

ПОСЛАНІЕ

КЪ СЛУГАМЪ МОИМЪ.

Скажи, Шумиловъ, мнѣ, на что сей
создань свѣтъ,
И какъ мнѣ въ ономъ жить, подай ты
мнѣ совѣтъ?
Любезной дядька мой, наставникъ и
учитель,
И денегъ, и бѣлья, и дѣлъ моихъ рачи-
тель!
Боишься Б га ты, боишься сатаны:
Скажи, прошу тебя, на что мы со-
зданы?
На что сотворены: медвѣдь, сова, лягуш-
ка?
На что сотворены и Ванька и Петрушка?
На что ты создань самъ, скажи, Шу-
миловъ, мнѣ?
На то ли, чтобъ свой вѣкъ провелъ ты
въ крѣпкомъ снѣ?

О таинство отъ насъ сокрытое судьбою!
Трясешь, Шумиловъ, ты, сѣдой своей главою.
»Не знаю, говоришь, не знаю я того,
»Мы созданы на свѣтъ и кѣмъ, и для чего.
»Я знаю то, что намъ быть должно вѣкъ слугами,
»И вѣкъ работать намъ руками и ногами,
»Что долженъ я смотрѣть за всѣй твоей казной,
»И помню только то, что власть твоя со мной;
»Я знаю, что я мужъ твоей любезной няньки;
»На что сей созданъ свѣтъ, изволь спросить у Ваньки.
Къ тебѣ я обращу теперь мои слова,
Широкія плеча, большая голова
Малѣйшаго ума пространная столица!
Во области твоей кони и колесница, (*)
И стало на конецъ угодно Небесамъ,

(*) Ванькѣ поручено было смотрѣніе надъ каретою и лошадьми.

Чтобъ слушался тебя извощикъ мой, я самъ.
На свѣтску суету вседневно ты взираешь,
И стоя назади, П*** обтекаешь,
Готовься на вопросъ, премудрой дать отвѣтъ.
Вѣщай, великій мужъ, на что сей созданъ свѣтъ?
Какъ тучи ясной день внезапно помрачаютъ,
Такъ Ванькинъ ясной взоръ слова мои смущаютъ.
Сомнѣніе его тревожитъ начало;
Наморщилась его и харя и чело.
Вѣщаетъ съ гнѣвомъ мнѣ: »На всѣ твои зашѣи
»Не могутъ отвѣчать и сами грамотѣи;
»И мнѣ ль о томъ судить, когда мои глаза
»Не могутъ различить отъ ижицы аза?
»Съ утра до вечера держася на каретѣ,
»Мнѣ тяжко разсуждать о Богѣ и о свѣтѣ.
»Не ловко помышлять о томъ и во дворцѣ,

»Гдѣ часто я стою смиренно на крыль-
цѣ,
»Ошкуда каждой часъ друзей моихъ го-
няютъ,
»И палочьемъ гостей къ каретамъ про-
вожаютъ.
»Но если на вопросъ мнѣ должно дать
отвѣтъ,
»Такъ слушайтежь, каковъ мнѣ кажется
сей свѣтъ.
»М** и П** довольно мнѣ знакомы
»Я знаю вь нихъ почти всѣ улицы и
домы.
Шатаясь по свѣту и вдоль и попе-
регъ,
»Что могъ увидѣть я, того не простe-
регъ.
»Видалъ и трусовъ я, видалъ я и наха-
ловъ,
»Видалъ простыхъ господъ, видалъ и
Генераловъ;
»А чтобъ не завести напрасной съ ва-
ми споръ,
»Такъ знайте, что весь свѣтъ считаю
я за вздоръ.
»Довольно на вѣку я свой животъ по-
мучилъ,

»И ѣздить назади я истинно наскучилъ.
»Извощикъ, лошади, карета, хомуты,
»И все, мнѣ кажется, на свѣтѣ суеты.
»Здѣсь вижу мотовство, а тамъ я вижу скупость;
»Куда ни обернусь, вездѣ я вижу глупость.
»Да сверхъ того еще примѣтилъ я, что свѣтъ
»Столь много времени не правдою живетъ,
»Что нѣтъ уже такихъ кащѣевъ на примѣтѣ,
»Которыбъ истину запомнили на свѣтѣ.
»Попы стараются обманывать народъ,
»Слуги дворецкаго, дворецкіе господъ,
«Другъ друга господа; а знатные бояря
»Не рѣдко обмануть хотятъ и Государя,
»И всякой, чтобъ набить потуже свой карманъ,
»За благо разсудилъ приняться за обманъ.
»До денегъ лакомы посадскіе, дворяне,
»Судьи, подьячіе, солдаты и крестьяне.
»Смиренны пастыри душъ нашихъ и сердецъ,

«Изволятъ собирать оброкъ съ своихъ
овецъ.
»Овечки женятся, плодятся, умираютъ,
»А пастыри при томъ карманы набива-
ютъ.
»За деньги чистыя прощаютъ всякой
грѣхъ,
»За деньги множество въ раю сулятъ
утѣхъ;
»Но если говорить на свѣтѣ правду
можно,
»Такъ мнѣніе мое скажу я вамъ не ложно:
»За деньги самаго всевышняго Творца
»Готовы обмануть и пастырь и овца.
»Что дуренъ здѣшній свѣтъ, то всякой
понимаетъ,
»Да для чего онъ есть, того никто не
знаетъ.
»Довольно я мололъ, пора и помолчать.
»Петрушка, можетъ быть, вамъ ста-
нетъ отвѣчать.“
»Я мысль мою скажу,“ вѣщаетъ мнѣ
Петрушка:
»Весь свѣтъ, мнѣ кажется, ребятская
игрушка;

»Лишь только надобно потверже то
узнать,
»Какъ лучше, живучи, игрушкой той иг-
рать.
»Что нужды, хоть потомъ и возмутъ
душу черти,
»Лишь толькобъ удалось получше жить
до смерти!
»На что молиться намъ, чтобъ далъ
Богъ видѣть рай?
»Жить весело и здѣсь, лишь ближними
играй,
»Играй, хоть отъ игры и плакать ближ-
ній будетъ.
»Щечи его казну, твоя казна прибу-
детъ;
»А чтобъ пріятнѣе еще казался свѣтъ,
»Бери, лови, хватай все, что ни попа-
детъ.
»Всякъ долженъ своему послѣдовать
разсудку:
»Что ставишь въ дѣло ты, другой то
ставитъ въ шутку.
»Не частоль отъ того родится всѣмъ
бѣда,
»Чѣмъ тѣшиться хотятъ большіе го-
спода,

»Которы нашими играютъ господами
»Такъ точно, какъ они играть изволятъ нами.
»Создатель твари всей, себѣ на похвалу,
»По свѣту насъ пустилъ, какъ куколъ по столу.
»Иные рѣзвятся, хохочутъ, пляшутъ, скачутъ,
»Другіе морщатся, грустятъ, тоскуютъ, плачутъ.
«Вотъ какъ вѣртится свѣтъ; а для чего онъ такъ?
»Не вѣдаетъ того ни умной, ни дуракъ:
»Однако, ежели какими чудесами
»Изволили спознать вы ту причину сами,
»Скажите намъ ее....“ Симъ рѣчь окончилъ онъ,
За рѣчію его послѣдовалъ поклонъ.
Шумиловъ съ Ванькою, хваля догадку ону,
Отвѣсили за нимъ мнѣ также по поклону;
И трое всѣ они возвыся громкой гласъ
Вѣщали:„ не скрывай ты таинства отъ насъ;

»Яви ты намъ свою въ рѣшеніяхъ удачу:
»Рѣши ты намъ свою премудрую задачу!“
А вы внемлите мой, друзья мой, отвѣтъ:
И самъ не знаю я, на что сей созданъ свѣтъ.

БАСНЯ:

ЛИСИЦА КОСНОДѢЙ.

Въ Ливійской сторонѣ правдивый слухъ промчался,
Что Левъ, звѣриный Царь, въ большомъ лѣсу скончался.
Стекалися туда скоты со всѣхъ сторонъ,
Свидѣтелями быть огромныхъ похоронъ.
Лисица коснодѣй при мрачномъ семъ обрядѣ,
Съ смиренной харею, въ монашескомъ нарядѣ,
Взмостясь на каѳедру, съ восторгомъ вопіетъ:
О рокъ, люті̀йшій рокъ! кого лишился свѣтъ!
Кончиной кроткаго владыки пораженный,
Восплачь и возрыдай звѣрей соборъ почтенный!
Се царь, премудрѣйшій изъ всѣхъ лѣсныхъ царей,
Достойный вѣчныхъ слезъ, достойный олтарей,

Въ его правленіе любимцы и вельможи
Сдирали безъ чиновъ съ звѣрей невинныхъ кожи;
И словомъ, такъ была юстиція строга,
Что кто кого смога, тотъ того въ рога.
Благоразумный Слонъ изъ лѣса въ степь сокрылся,
Домостроитель Бобръ отъ пошлинъ раззорился,
И Пификъ слабоумъ, списатель звѣрскихъ лицъ,
Служившій у двора честнѣе всѣхъ Лисицъ,
Который, посвятя работѣ дни и ночи,
Искусной кистію прельщая звѣрски очи,
Портретовъ написалъ съ царя, звѣрей лѣсныхъ
Пятнадцать въ цѣлый ростъ, и двадцать пояснихъ;
Да сверхъ того еще по новому манеру
Альфреско росписалъ монаршую пещеру;
За то, что въ жизнь свою трудился, сколько могъ,
Съ тоски и съ голоду дни третьяго издохъ.
Вотъ мудраго царя правленіе похвально!

Своимъ рабамъ отецъ своимъ врагамъ ужасенъ,
Предъ нами разпростертъ, безчувственъ и безгласенъ.
Чей умъ постигнуть могъ число его, доброть,
Пучину благости, величія, щедроть?
Въ его правленіе невинность не страдала,
И правда на судѣ безстрашно предсѣдала;
Онъ скотолюбіе въ душѣ своей питалъ:
Въ немъ трона своего подпору почиталъ;
Былъ въ области своей порядка насадитель,
Художествъ и наукъ былъ другъ и покровитель.
О лесть подлѣйшая! шепнулъ Собакѣ Кротъ:
Я Льва зналъ коротко: онъ былъ пресущій скотъ,
И золъ, и безтолковъ, и силой вышней власти
Онъ только насыщалъ свои пирански страсти.
Тронъ кроткаго Царя, достойна олтарей
Былъ сплоченъ изъ костей разшерзанныхъ звѣрей,

Возможноль ложь сплетать столь явно
и нахально? —
Собака молвила: „Чему дивишься ты,
Что знатному скоту льстять подлые
скоты?
Когда же то тебя такъ сильно изум-
ляетъ,
Что низка тварь корысть всѣму пред-
почитаетъ,
И къ счастію бредетъ презрѣнными
путьми:
Такъ, видно, никогда ты не жилъ межъ
людьми.“

КОНЕЦЪ.

LIBRARY OF CONGRESS

00025243274